

ектной документации. Одним из ведущих подразделений Президиума стало управление капитального строительства. Для руководства им Торопцев нашел замечательного специалиста и человека Анатолия Георгиевича Копытца. Это был грамотный инженер, он защитил кандидатскую диссертацию, насколько помню, по применению бетонов в строительстве. Блестящий организатор. Было создано строительно-монтажное управление, которое возглавил Александр Александрович Буханов. Он не только собрал опытный коллектив, но и сумел на территории Академгородка создать материальную базу для производства материалов и деталей, без чего строительство наших объектов было невозможно.

Есть еще одна неоценимая заслуга у А.В. Торопцева перед ДВНЦ: он привел в Президиум сотрудницу строительной организации «Главвладивостокстрой» в Лесозаводске, которая работала там бухгалтером и экономистом, Ксению Степановну Оборонко. Она возглавила планово-финансовое управление, прекрасно работала сама и заставляла так же работать других. Например, меня. Приходила и говорила, что «деньги государство дает на науку», она не может распределять деньги сама, ей нужна помочь ученым секретариата на стадии подготовки документов, окончательное решение по которым принимал Президиум или А.П. Капица. Однако лучше может характеризовать ее отношение к ней Льва Яковлевича Гервица, командировавшего финансами АН, который пользовался полным доверием М.В. Келдыша, уважением министерства финансов. Мне довелось наблюдать, когда отношения К.С. Оборонко с Л.Я. Гервицем только складывались.

На командировки в Академии ввели строгий лимит: одна командировка на научного сотрудника плюс командировки административного персонала. Для ДВНЦ это был большой вопрос: нужно было послать молодежь учиться в ведущих институтах страны и приглашать оттуда ученых. Я попросил Ксению Степановну проанализировать расходы всех наших институтов на поездки в ведущие научные центры и во Владивосток. Получилось – стоимость одной командировки примерно 450 рублей. Вместе мы полетели в Москву. Оборонко пошла в соответствующий отдел управления, где ее приняли очень неласково. «450 рублей на командировку? Вы что! 40, ну 50!» Тогда мы вместе пошли к Л.Я. Гервицу. Я при сем лишь присутствовал, разговор вела Ксения Степановна. Лев Яковлевич посмотрел ее бумаги, задал два-три вопроса и нажал кнопку – пригласил начальницу соответствующего отдела. «Примите заявку ДВНЦ», – сказал он.

Важным делом было создание научно-исследовательского флота, организация его работы. В связи с этим, а также многими другими делами, нельзя не вспомнить Вячеслава Георгиевича Коноваленко, который работал с А.П. Капицей еще на географическом факультете МГУ, а у нас стал одним из заместителей председателя Президиума. Этот интеллигентный, обаятельный человек не чурался самых сложных дел, умел входить сам и втягивать других в рабочую и удивительно доброжелательную обстановку. В создание работоспособного флота внес свой вклад и я, хотя с некоторыми трудностями морального плана для себя. Дело было так.

Как-то у меня в кабинете появился человек, по нынешней терминологии, «лицо кавказской национальности». Выяснилось, что перед войной он закончил физфак Бакинского университета, был сразу призван во флот. Воевал, затем долго

Заседание дирекции Тихоокеанского института географии

служил, демобилизовался и вот ищет работу. Что-то мне подсказало, что потерять этого человека нельзя. Я побежал к Андрею Петровичу просить ставку. Штат Президиума был небольшим, ставки маленькие. Поэтому некоторых необходимых для дел сотрудников мы брали через институты. Неожиданно для меня Андрей Петрович твердо сказал: «Нет! Уговаривать его в тот момент было бесполезно, я вернулся к гостю расстроенный, стал что-то бормотать. И услышал в ответ низкий голос с легким восточным акцентом: «Виктор Евгеньевич, я боюсь, вы меня не поняли. Я пришел не за зарплатой, а за интересной работой. Как военный пенсионер, я не могу получать больше 150 рублей». Такая свободная ставка была в аппарате ученого секретаря. Буквально на следующий день Минас Мосесович Оганов, это был он, вышел на работу, а через одну-две недели Андрей Петрович оценил консультанта по морским делам, который у него появился. Это было золотое время нашего флота, когда Минас Мосесович был секретарем Океанографической комиссии Президиума.

Расскажу коротко о еще нескольких сотрудниках, которых Андрей Петрович привлек для работы в ДВНЦ. Из Госкомитета по науке и технике он, как говорят, «увел» инструктора отдела международных связей Бориса Николаевича Славинского, который стал у нас заместителем главного ученого секретаря, руководителем внешних связей. Это было особо ценное кадровое приобретение, поскольку закрытый город Владивосток не имел специалистов в этой области; из Новосибирска, как организатора кафедры иностранных языков, – Танкреда Григорьевича Голенпольского, позднее ставшего широко известным в нашей стране и мире. Голенпольский начал создание кафедры с проведением конкурсного отбора преподавателей. Эта акция была настолько успешной, что кафедра не потеряла своего лица, высокого уровня до сих пор, хотя Танкред Григорьевич давно покинул Владивосток.

Одним из важнейших подразделений ДВО является медицинское объединение, ныне хорошо известное в городе и крае. Начиналось оно с создания в 1972 году поликлиники, которая разместилась в нескольких комнатах цокольного этажа здания, площади в котором арендовали для ГИПРОНИИ. Стационар появился в 1975 году и вместе с поликлиникой занял два

этажа построенного девятиэтажного корпуса общежития на улице Кирова. Вся эта эволюция протекала благодаря организаторским способностям и энергии главного врача Софии Ивановны Морозовой, которая всегда имела поддержку и помощь со стороны А.П. Капицы, В.Г. Коноваленко и К.С. Оборонко. От нас по семейным обстоятельствам Морозова уехала в Ленинград, где многие годы возглавляла медицинскую службу Ленинградского научного центра Академии наук. Уезжая, она сделала для ДВО еще одно добре дело: оставила своим преемником Сергея Петровича Крыжановского, который завершил строительство больничных корпусов, подобрал прекрасных специалистов, добыл средства для приобретения современного оборудования.

Наш центр уделил большое внимание развитию научной информации. Был организован соответствующий отдел во Владивостоке, который возглавил Юрий Петрович Бараков. Благодаря отделу у нас появилось ксерокопирование для научных целей, начали работать с микрофишами, а затем наладили выход в удаленные базы данных. Но особенно большое значение для информационного обеспечения всего Центра сыграл сектор научно-информационного обеспечения ДВНЦ при ВНИТИ, созданный благодаря поддержке Л.Я. Гервица – он разрешил использовать для этих целей средства из наших фондов. Возглавила сектор Валентина Александровна Маркусова, тогда кандидат, ныне доктор наук, один из ведущих специалистов России в области научной информации и научометрии.

ДВНЦ помог многим российским организациям наладить сотрудничество с доктором Юджином Гарфилдом, создателем Института научной информации в Филадельфии и поисковых средств Current Contents и Science Citation Index. В 1997 году он стал почетным доктором Дальневосточного государственного университета и почетным членом ученого совета Института биологии моря.

Одним из достижений ДВО РАН является высокий уровень сотрудничества с вузами, в первую очередь с Дальневосточным государственным университетом. Это нашло документальное подтверждение во время действия программы «Интеграция», об этом говорилось в беседе премьер-министра российского прави-

тельства В.В. Путина с министром образования и науки А.А. Фурсенко по поводу создания Дальневосточного федерального университета. Но далеко не все знают, что основы этого сотрудничества заложил А.П. Капица.

По его предложению на заседании Президиума в январе 1971 года было принято постановление о сотрудничестве ДВНЦ с ДВГУ. Центр не мог быть создан без наложенной системы подготовки кадров для него, хотя мог комплектоваться выпускниками центральных вузов. Андрей Петрович считал первостепенной необходимостью создание передовой системы подготовки студентов у нас, на Дальнем Востоке. По этому пути ранее пошло Сибирское отделение, создав в Новосибирске университет, который фактически стал его составной частью. Но, внимательно изучив ситуацию, мы решили, что нельзя целиком копировать сибиряков. Ведь во Владивостоке уже был достаточно сильный университет. К тому же ДВНЦ в момент своего создания был на порядок меньше Сибирского отделения и в перспективе не мог догнать его. Для наших институтов требовалась малая часть выпускников ДВГУ, но хорошо подготовленных к научной работе. Поэтому отношения Центра и университета должны были строиться как отношения независимых учреждений, тесно сотрудничающих в тех областях, где это необходимо. Эти принципы и закрепили в постановлении, которое было согласовано с руководством ДВГУ.

Как и положено в таком рода документах, в последнем пункте было сказано, что за реализацию постановления отвечает главный ученый секретарь. Прошло месяца два после заседания Президиума, однако никаких сдвигов не последовало. Я высказал председателю свое мнение, почему не начинается сотрудничество. Полагал, что тогдашний ректор кандидат исторических наук Георгий Александрович Унпелев мог опасаться положения, которое вдруг возникнет при общении с профессором МГУ, членом-корреспондентом Академии наук, человеком с мировым именем. И робко спросил, а как Андрей Петрович относится к тому, чтобы нам пойти к Унпелеву. Это был первый случай, когда я увидел, каким стремительным может быть этот крупный, даже грузный мужчина. «Таня! – помощница. – Соедините меня с Унпелевым». И тут же: «Георгий Александрович! Мы приняли хорошее постановление, но делочто-то не движется. Не мог бы я подъехать к вам обсудить ситуацию? Спасибо! Минут через десять будем». Если я видел когда счастливых людей, то одним из них был Георгий Александрович, когда он встретил на пороге своего кабинета Андрея Петровича. Уже не помню, о чем разговаривали, но сразу пошли дела: одна за другую в университете стали создаваться кафедры, которые возглавили ведущие ученые ДВНЦ, начиная с директоров институтов.

И все это происходило во время, когда за малым исключением (Физтех, созданный по инициативе и при участии П.Л. Капицы, Новосибирский университет), вузы и институты Академии наук действовали разобщенно...

Надеюсь, что хотя бы часть прочитавших эти заметки согласятся с моим мнением о том, что ДВНЦ повезло с первым председателем, заложившим основы развития академической науки на Дальнем Востоке на ее современном этапе.

Виктор ВАСЬКОВСКИЙ,
член-корреспондент
Российской академии наук
Тихоокеанский институт
биоорганической химии

Доктор географических наук В.В.НИКОЛЬСКАЯ – одна из ветеранов института

Второй справа – заместитель председателя Президиума директора В.Г.КОНОВАЛЕНКО